

Фарида Харисовна ГИЛЬФАНОВА —
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат исторических наук, доцент

УДК 811.512.145'37

К ГИПОТЕЗЕ О КОНВЕРГЕНЦИИ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР

АННОТАЦИЯ. Сибирскотатарский язык (наддиалектное койне) сохранился в настоящее время в тоболо-иртышском, барабинском и томском диалектах. В этой связи нашей попыткой явилось предложить схему конвергенции всех диалектов в области звукового строя, лексики и грамматики. Мы не претендуем на завершенность исследования, как и окончательность выводов.

The Siberian-Tatar language still exists nowadays in some significant dialects: Tobolo-Irtyskij, Barabinskij and Tomskij. Our aim in this sphere is to suggest a scheme of convergence for all dialects on the phonetic level, the lexical level and the grammatical level. We do not assert the completeness of our thesis or the finality of our conclusions.

Нашей задачей выступает выявление как фонетических особенностей, так и основных структурных моделей и словообразовательных средств, применяемых при образовании личных имен тарских, барабинских, тоболо-иртышских татар.

Каждый диалект (говор) сибирскотатарского языка генетически восходит к своему племенному (родовому) языку-предшественнику. На основе антропонимов, выделенных из родовых общностей, можно предположить, что представляют собой именники тоболо-иртышских татар, тарских и барабинских татар (см. схему 1).

Согласно предлагаемой схеме, диалект *тоболо-иртышских татар* по своим специфическим особенностям содержит черты древне-тюркского языка, имея нечто общее с кипчакским, болгарским и др. языками. Говор *тарских татар* является главным образом кипчакским и имеет черты, огузских, карлукских и др. языков. *Барабинское наречие*, вероятно, является языком кипчакско-болгарским и отражает черты, схожие с языками уйгуров, карлуков и др. Язык уйгуров в древнюю эпоху принято считать литературным языком [Баскаков 1969:71], что дало основание предположить выделение языка барабинских татар в отдельное наречие.

В Хуннскую эпоху (до V в. н. э.) кипчаки вместе с кимаками составляли едва ли не основную массу племен западнотюркского, а отчасти и восточнотюркского каганата. Ведущими племенами, вероятно, оставались древние тюрки, язык которых предшествовал кипчакским, кимакским, огузским, карлукским, уйгурским и др. языкам. Можно предположить, что языки племен кимаков, емеков явились этническим субстратом современных поволжских татар.

В своей основе пережитки древних родовых и племенных языков, в процессе своего развития, приобретали диалектные новообразования, появившиеся главным образом благодаря внешним причинам — воздействию соседних языков (см. схему 2).

Для сравнения вокализма антропонимов, имеющих родовое и племенное происхождение, трех групп татар с исконно фонологической структурой тюркских языков мы расположили в ядре все соответствия гласных фонем, имеющих в именниках рассматриваемых групп татар и за ядром — соответствия фонем в антропонимах, отсутствующих в других двух группах (см. схему 3).

По схеме 3 можно сделать следующие выводы:

— Общими являются соответствия гласных фонем *о/у; у/о* (лабиализованные, задние гласные), *и/е > э* (нелабиализованные, передние).

— Типичными только для именника барабинских татар являются соответствия гласных фонем a/o , a/y , y/a , $y/ы$, $ы/y$. Необходимо выяснить, являются данные соответствия гласных фонем в именнике барабинских татар либо древним родством, либо древними заимствованиями из языка других народов.

— В нашей фонологической структуре нет фонем o , y (лабиализованных, передних).

— Структура вокализма в антропонимах трех групп татар в основных чертах сохранилась, имеющиеся отклонения не трансформировали фонологическую структуру и не внесли в нее коренных изменений.

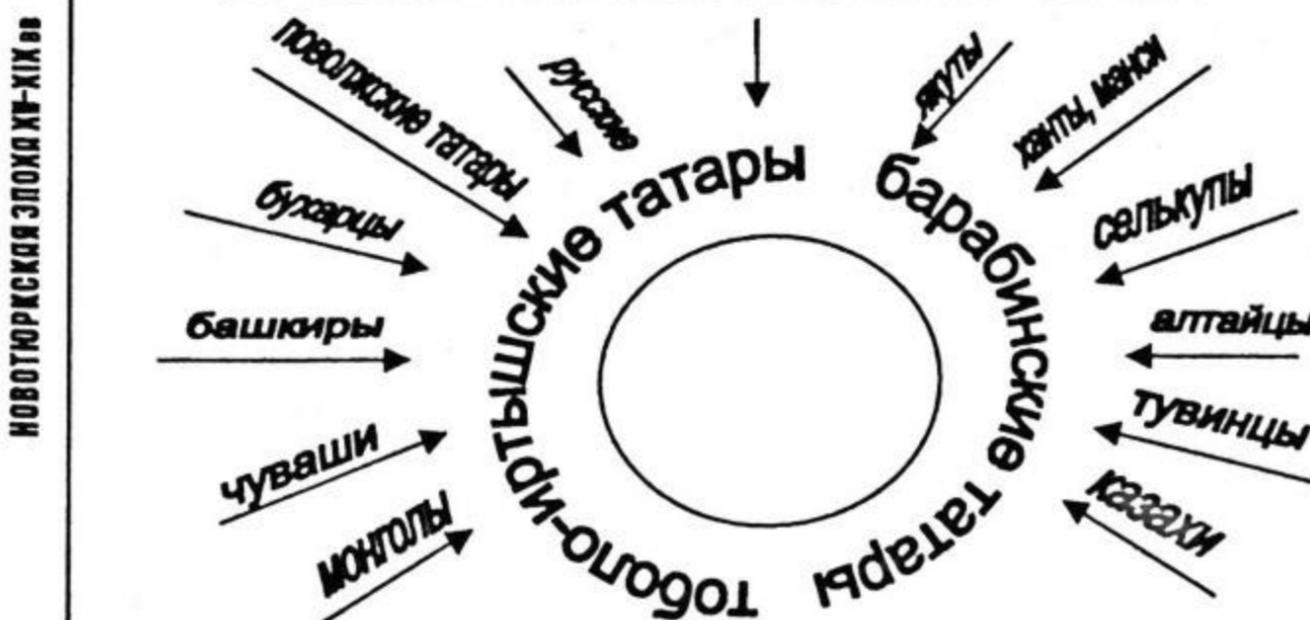
Соответствия в области *консонантизма* (см. схему 4) в сравнении с системой согласных фонем в тюркских языках по составу и основным закономерностям касаются начальных и конечных согласных в слове. В ядре оказались соответствия n/b (передние, губные, чистые, смычные), m/d (средние, переднеязычные, зубноальвеолярные, смычные), k/g (заднеязычные, мягконечные, смычные), $ç/c$ (средние, переднеязычные, зубно-альвеолярные), вместо x/g в тюркских языках — x/k в именниках трех групп татар.

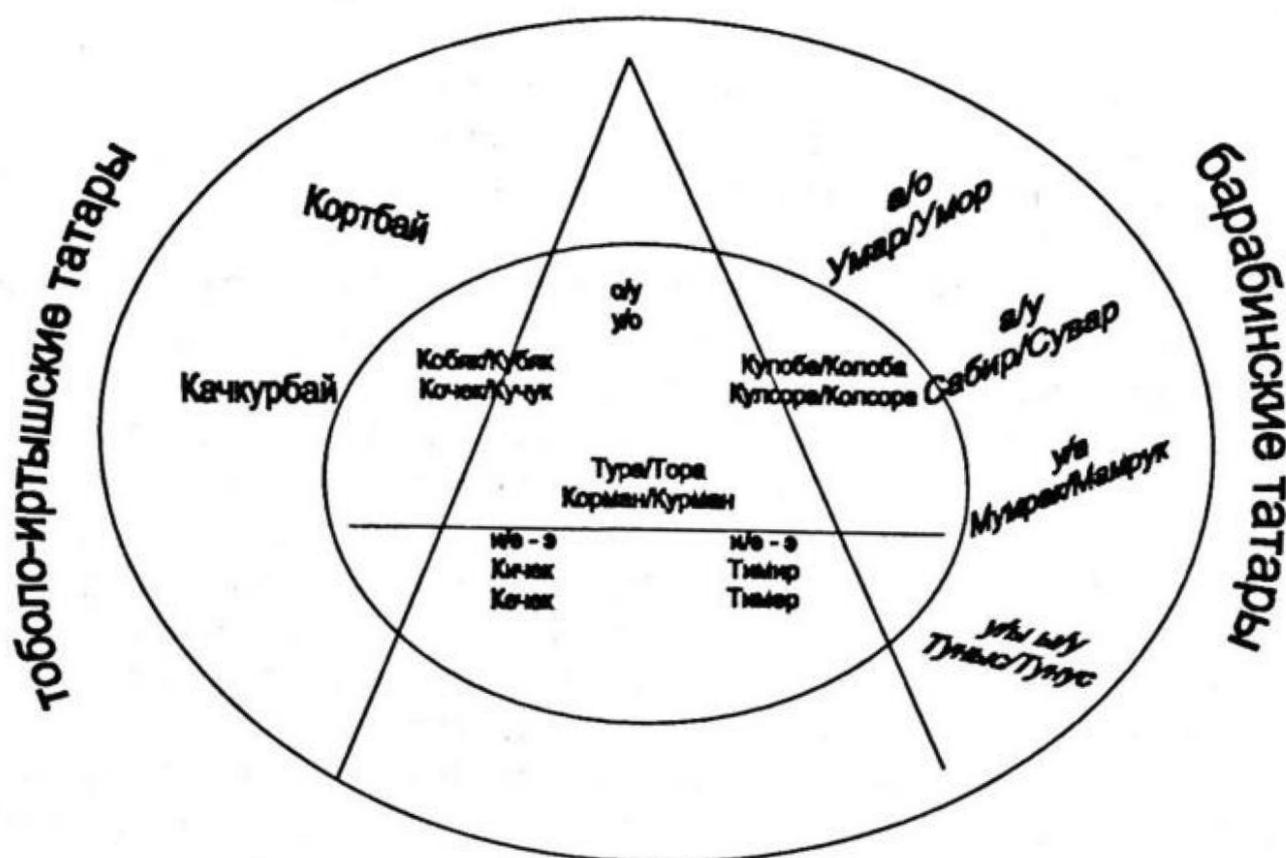
Вне ядра оказались соответствия s/z больше у тарских татар и меньше у тобольских и тюменских татар, $ш/c$ — у барабинских татар. В алтайскую эпоху завершилось выделение тюркских племен с характерными для них $з-ш/c$ языками.

Схема 1

Схема 2

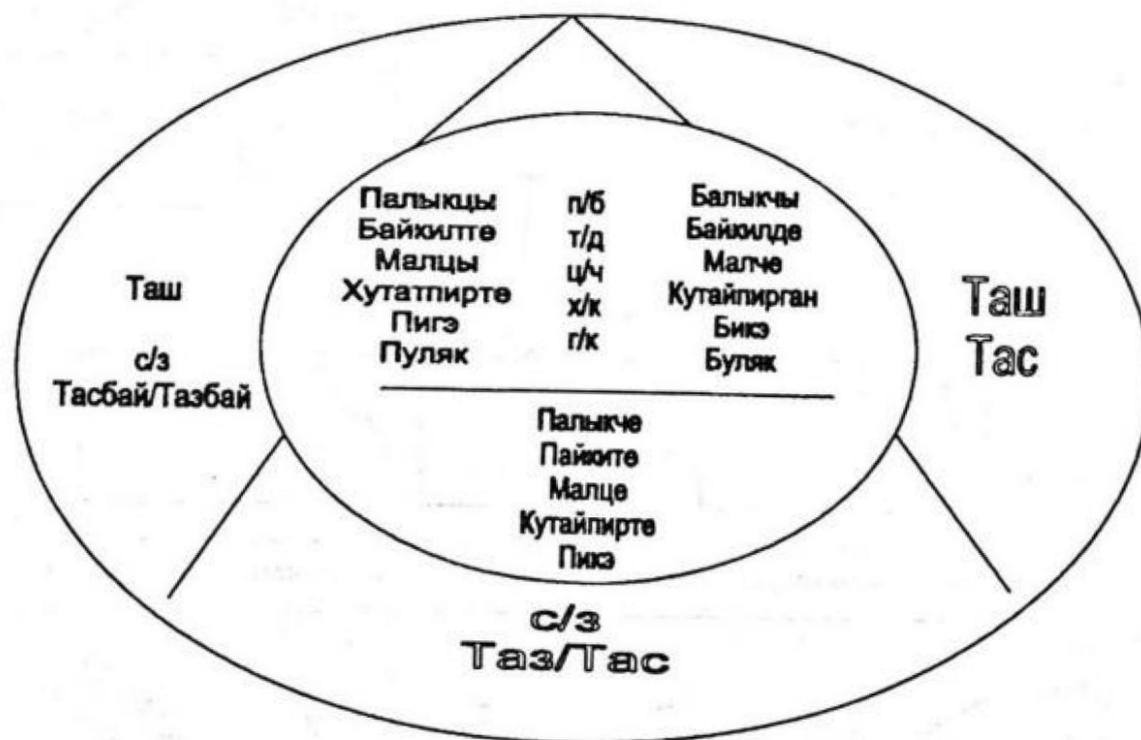

Исконная фонологическая структура тюркских языков
Таблица гласных

	Ряд	Нижний подъем	Верхний подъем
Нелабиализованные	задние	а	ы
	передние	э	и
Лабиализованные	задние	о	у
	передние	е	?

Схема 4

Таким образом, при сравнении отдельных фактов языка необходимо учитывать все трудности установления генеалогических связей и сложность определения степени родства, а в связи с этим и сложность относительной датировки того или иного фонетического, лексического и грамма-тического явления или процесса.

Изучая структуры антропонимов тарских, барабинских, тоболо-иртышских татар доисламского периода, можно сделать следующие выводы:

В антропонимических системах тарских, барабинских, тоболо-иртышских татар выделяются два больших разряда личных имен: простые и сложные антропонимы, которые выражаются обычно или именными, или глагольными основами.

Простые антропонимы в свою очередь подразделяются на простые производные (безаффиксные) и простые производные (аффиксальные) антропонимы. Простые производные (безаффиксные) антропонимы — это обычные апеллятивы, ставшие собственными именами и не поддающиеся дальнейшему морфологическому членению на аффиксы и основы, т. е. подразумеваются антропонимы, образованные от корневых производных основ, т. е. слов без каких-либо служебных формантов. Как утверждает А. В. Суперанская [1; 23], простые производные антропонимы, составляющие по сути одноименные системы, являются наиболее древними, так как связаны с примитивной стадией развития общества типа *Чура* — раб, невольник.

Простые производные (аффиксальные) антропонимы — это антропонимы, образованные от бывших имен нарицательных с самой различной семантикой, а также от глагольных основ с применением особых антропонимических аффиксов. Под антропонимическими аффиксами следует понимать имеющиеся в языке аффиксы словообразования, которые восприняты ономастической, а в частности — антропонимической наукой, и которые вошли в ее систему как одно из активных средств образования личных собственных имен.

Выводы касаются антропонимов, возникших на базе древнетюркских основ, которые сохранились в изучаемый период у тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар.

Простые производные (безаффиксальные) антропонимы, в основе которых — имена существительные, прилагательные и числительные. Наблюдения показывают, что простые производные личные имена составляют большинство по сравнению с простыми производными (аффиксальными) антропонимами. Это, вероятно, связано с тем, что создается больше удобств в плане применения антропонимов в повседневной жизни. Но если же сравнивать простые производные антропонимы со сложными, то последних большинство в древней антропонимической системе. К простым производным антропонимам, в основе которых имена существительные, прилагательные, относятся следующие имена: Бакыр — медь, Балта — топор, Егет — парень, джигит, Корыч — чугун, Курай — курай, Кучкар — баран-производитель, Кочек — щенок, Сабан — плуг, Тимер — железо, Тургай — жаворонок, Урман — лес, Урак — серп, Алаша — кляча, Егер от якутского йегер, т. е. рыжий (порода лошади), Кубяк (др.булг.) — собака, Кунак — гость, Сабыр — терпеливая, Ацык — открытая, Кече — младший, Буляк/Пуляк — подарок и т. д.

Простые производные (аффиксальные) антропонимы, в основе которых — имена существительные, обозначающие названия лиц. От именных основ аффиксы *-чы/че, цы/це* образуют антропонимы, обозначающие деятеля или носителя какой-либо профессии типа *Балыкчы* (бар. т.) / *Палыкце* (тоб-ирт. т.) — рыбак, рыболов, *Уракчы* — жница, *Урманцы/Урманце* — лесник, *Сатыуцы/Сатыуце* — продавец, *Кэтэуче* (тоб-ирт. т.) / *Малче* (бар. т.) — пастух. Простые производные антропонимы, образованные при помощи аффиксов *даш/таш* как *Тугандаш* — собрат, *Кулдаш* — друг, помощник, *Юлдаш, Юлташ* — спутник.

Простые производные (аффиксальные) антропонимы, в основе которых — имена существительные, называющие отвлеченные понятия. В антропонимических системах тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар в основном высокопродуктивный аффикс *-лык/-лек*, малопродуктивный аффикс *-ыт* и непродуктивные аффиксы *-ыс, -ымта*. Если в основе антропонима лежит имя существительное, к которому присоединяется аффикс *-лык/-лек*, то образуется личное имя или прозвище, обозначающее местность, изобилующую чем-либо, например, *Ташлык* — каменная местность, *Тимерлек* — кузница, *Чуплек* — мусорная свалка. Аффикс *-лык/-лек*, присоединяясь к названиям лиц или их качеств и свойств, создает антро-

понимы с отвлеченным значением, например, *Сатлык* — ритуальное имя, образованное от глагольной основы сату «продажа», *Шатлык* — радость; -лыш, например, *Сатылыш* — данный аффикс малопродуктивен. Небольшую группу составляют простые производные антропонимы, в основе которых имена существительные, выражающие эмоциональную оценку. Ласкательные формы имен образуются с помощью специального аффикса -кай/кэй, например, *Палакай* — ребеночек, *Атакай* — папенька, *Дускай* — дружок, *Илчекай* — посланник, *Сайкай* — хорошенький, красивенький, где сай имеет монгольское происхождение. Простые производные (аффиксальные) антропонимы, в основе которых имена прилагательные, образуются с аффиксом -лы, выступающим в древней антропонимической системе в двух основных функциях, указывающих, во-первых, на овладение каким-либо предметом, во-вторых, на принадлежность одного предмета к другому, например, *Атлы* — человек, имеющий коня или человек, получивший имя, *Татлы* — сладкий, *Парлы* — парный, *Туклы* — сытый.

В отличие от тарских и тоболо-иртышских татар для антропонимической системы барабинских татар характерно образование именных основ с помощью аффиксов -ут/-ыт типа *Мангут/Мангыт*, где мангыт имеет монголо-кипчакское происхождение [2; 160]; -ут/-уш типа *Мангут/-Мангуш*; -ыш, например, *Чарыш*, где чар принадлежит к классу древнейших общетюркских лексических основ, т. е. тюркско-монгольского образования; -аффикс -чер как *Сиенчер*, где -чер имеет монгольское происхождение и имя означает правнук, правнучка, в якутском языке — потомство по прямой или боковой женской линии. Форма с аффиксом -чер используется в некоторых тюркских языках для выражения дифференциального признака пола [3; 167]. Для тоболо-иртышских татар характерно образование антропонимов с помощью аффиксов -ба, например, *Арыба, Кашба, Туксыба*, которые относятся к средневековым кипчакским именам, -ыш, например, *Мактыш* от слова мактау «хвалить». Также встречаются антропонимы, к основам которых прибавляется аффикс -сыз/-сез, например, *Чачсез, Котсыз, Тэшсез*. Такие аффиксы в изучаемых группах татар малопродуктивны. Аффикс -кы/-ке, -гы/-ге может придать антропонимам и пространственную характеристику, например, *Алдагы* — передовой или тот, кто в начале, *Пиретаге* — здешний, ближний.

В рассматриваемых группах татар выделяются сложные антропонимы детерминативного типа. Композиты детерминативного типа подразделяются на три основные группы в зависимости от наличия между членами подчинительных словосочетаний той или иной синтаксической связи.

Сложные антропонимы, возникшие из словосочетаний, построенных на примыкании. Антропонимы, образованные путем сложения именных форм, имеют форму им. п. ед. ч. Как компоненты, выраженные различными основами, например, прилагательными, существительными, реже — числительными, в зависимости от семантики, в структуре сложного имени они могут находиться как в его начале, так и в конце.

Модель: *сущ. + сущ* встречается у всех рассматриваемых групп татар, например, *Таштимер*, где таш «камень» + тимер «железо». По этой модели создано большое количество антропонимов. В качестве второго члена композита чаще всего используются именные основы, такие как *бай* «богатый», *ул* «сын», *кош* «птица», *тай* «жеребенок», *батыр* «герой», «храбрый», *тимер* «железо» и др. Эти компоненты встречаются в следующих именах: *Байбек* — богатый + бек, *Байчура* — богатый + раб, *рабыня*, *Айбика* — месяц, луна + женщина, *Айтимер* — Луна + железо, *Алтынбай* — золото + бай, *Бектимер* — бек + железо, *Бекчура* — бек + раб, *Ишбай* — напарник + богат, *Илцебай* — посланник + бай, *Кочекбай* — собака + бай и др.

В отличие от тарских, тоболо-иртышских татар в именнике барабинских татар хорошо представлены сложные именные основы, которые заимствованы

частично или полностью из других языков, например, *сущ. + сущ.*, например, *Абер*, где *аб* (араб. яз) «август» + *ер* (др. булг. яз) «человек», *ир* (тат. яз) «мужчина»; *Игер*, *Ильгер*, *Илигер*, где *илиг* (др. булг. яз) «князь, принц» + *ер* «человек» [4; 236]; Леркум (селькуп. яз.), где *лер* «испут» + *кум* «человек», *Сеткул* (селькуп. яз.), где *сет* «два» + *кул* «близнец» [5; 89]; *сущ. + сущ.*, например, *Яркэй*, где *ярык* (древнетюркс. яз.) «солнце, свет» + *ай* «луна», здесь мы наблюдаем закон сингармонии, когда имеются как мягкие, так и твердые звуки и второй компонент воспринимается как мягкий вариант слова *ай* и имя означает свет луны; *Сахабитдин*, где *саха* (якутск. яз.) + *битдин* (араб. яз); *Шайбек*, где *шай* (древнетюрк. яз.) «сила», «мощь» + *бек*; *сущ. + числ.*, например, *Иркут*, где *ир* (тат. яз) «мужчина» + *к, ут* (хант. яз.) «шесть» [6; 73]. Древнетюркские основы хорошо представлены в антропонимической системе тоболо-иртышских татар, например, *Кортбай*, *Качкурбай*, *Кашкар-бай*, где *корт* «волк» является синонимом остальным основам + *бай*; *Енгуль*, *Енбай*, где *ень* в хантыйском языке означает «лето» + *гуль, бай*, *Ел-табай*, где глагольная основа *елта* с хантыйского языка означает «таять» + «бай». Вышеприведенные сложные антропонимы содержат основы из других языков, что говорит о ранних этнокультурных связях изучаемых групп татар с контактирующими этносами. Встречаются антропонимы, возникшие из детерминативных сочетаний с количественным определителем, выраженным именем числительным, например, *Бишбек* — пять + *бек*, *Етебай* — семь + *бай*, *Алтыбай* — шесть + *бай*, и др.

Сложные антропонимы, образованные из словосочетаний, построенных на согласовании — это в основном использование застывших словосочетаний в качестве композита, например, *Бекбирде* — *бека дал*, *Туйбирде* — *свадьба дала* и др.

Сложные антропонимы, образованные из словосочетаний, построенных на управлении составляют антропонимы, образованные по модели *прилаг. + сущ.* типа *Акбай* «белый» + «богач», *Акбика* «Белая, мудрая» + «женщина», *Аккош* «белая» + «птица», *Аккучкар* «белый» + «баран-производитель», *Карабай* «черный» + «богач», *Карабаш* «черная» + «голова», *Минлебай* «богат» + «родимыми пятнышками», *Сарыбай* «рыжий» + «богач», *Татлыбай* «сладкий» + «богач».

Рассматривая личные имена, образованные с глагольной основой в антропонимических системах тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар, можно установить общие черты в семантике, структуре и грамматике, что позволит в дальнейшем выяснить генезис языков этих групп татар.

Исследование имен в структурно-морфологическом плане подсказывает, что антропонимов с указанной выше основой в именнике древних татар меньше, чем с именной основой. Вероятно, это говорит о том, что в структуре антропонимов именное словообразование несколько превалирует над глагольным. Что же касается глагольных основ, то они в составе антропонима выражают наиболее частые действия людей в быту, состояния, побуждения. В антропонимических системах тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар такими основами являются глаголы: *кил* «приходи, приди», *бар* «есть, имеется», «иди», *калсын* «пусть останется» (на этом свете жить) «пусть выживает», *бул* «будь» (кем-либо), *торсын* «пусть живет, должен жить» *тор* «живи», *улмэс* «не умрет, не должен умереть».

Отглагольные личные имена мы можем классифицировать в следующей последовательности, объединив их в три большие группы:

- имена, образованные от глаголов повелительного, пожелательного и изъявительного наклонений;
- имена, образованные от косвенных залоговых форм;
- имена, образованные от инфинитива на -мак.

В структурном плане антропонимы, образованные от глаголов всех трех форм наклонений, могут быть простыми и сложными. К простым относятся

понимы с отвлеченным значением, например, *Сатлык* — ритуальное имя, образованное от глагольной основы сату «продажа», *Шатлык* — радость; -льш, например, *Сатыльш* — данный аффикс малопродуктивен. Небольшую группу составляют простые производные антропонимы, в основе которых имена существительные, выражающие эмоциональную оценку. Ласкательные формы имен образуются с помощью специального аффикса -кай/кэй, например, *Палакай* — ребенок, *Атакай* — папенька, *Дускай* — дружок, *Илчекай* — посланник, *Сайкай* — хорошенький, красивенький, где сай имеет монгольское происхождение. Простые производные (аффиксальные) антропонимы, в основе которых имена прилагательные, образуются с аффиксом -лы, выступающим в древней антропонимической системе в двух основных функциях, указывающих, во-первых, на овладение каким-либо предметом, во-вторых, на принадлежность одного предмета к другому, например, *Атлы* — человек, имеющий коня или человек, получивший имя, *Татлы* — сладкий, *Парлы* — парный, *Туклы* — сытый.

В отличие от тарских и тоболо-иртышских татар для антропонимической системы барабинских татар характерно образование именных основ с помощью аффиксов -ут/-ыт типа *Мангут/Мангыт*, где мангыт имеет монголо-кипчакское происхождение [2; 160]; -ут/-уш типа *Мангут/-Мангуш*; -ыш, например, *Чарыш*, где чар принадлежит к классу древнейших общетюркских лексических основ, т. е. тюркско-монгольского образования; -аффикс -чер как *Сиенчер*, где -чер имеет монгольское происхождение и имя означает правнук, правнучка, в якутском языке — потомство по прямой или боковой женской линии. Форма с аффиксом -чер используется в некоторых тюркских языках для выражения дифференциального признака пола [3; 167]. Для тоболо-иртышских татар характерно образование антропонимов с помощью аффиксов -ба, например, *Арыба*, *Кашба*, *Туксыба*, которые относятся к средневековым кипчакским именам, -ыш, например, *Мактыш* от слова мактау «хвалить». Также встречаются антропонимы, к основам которых прибавляется аффикс -сыз/-сез, например, *Чачсез*, *Котсыз*, *Тэшсез*. Такие аффиксы в изучаемых группах татар малопродуктивны. Аффикс -кы/-ке, -гы/-ге может придать антропонимам и пространственную характеристику, например, *Алдагы* — передовой или тот, кто в начале, *Пиретаге* — здешний, ближний.

В рассматриваемых группах татар выделяются сложные антропонимы детерминативного типа. Композиты детерминативного типа подразделяются на три основные группы в зависимости от наличия между членами подчинительных словосочетаний той или иной синтаксической связи.

Сложные антропонимы, возникшие из словосочетаний, построенных на примыкании. Антропонимы, образованные путем сложения именных форм, имеют форму им. п. ед. ч. Как компоненты, выраженные различными основами, например, прилагательными, существительными, реже — числительными, в зависимости от семантики, в структуре сложного имени они могут находиться как в его начале, так и в конце.

Модель: *сущ. + сущ* встречается у всех рассматриваемых групп татар, например, *Таштимер*, где таш «камень» + тимер «железо». По этой модели создано большое количество антропонимов. В качестве второго члена композита чаще всего используются именные основы, такие как *бай* «богатый», *ул* «сын», *кош* «птица», *тай* «жеребенок», *батыр* «герой», «храбрый», *тимер* «железо» и др. Эти компоненты встречаются в следующих именах: *Байбек* — богатый + бек, *Байчура* — богатый + раб, *рабыня*, *Айбика* — месяц, луна + женщина, *Айтимер* — Луна + железо, *Алтынбай* — золото + бай, *Бектимер* — бек + железо, *Бекчура* — бек + раб, *Ишбай* — напарник + богат, *Илцебай* — посланник + бай, *Кочекбай* — собака + бай и др.

В отличие от тарских, тоболо-иртышских татар в именнике барабинских татар хорошо представлены сложные именные основы, которые заимствованы

частично или полностью из других языков, например, *сущ. + сущ.*, например, *Абер*, где *аб* (араб. яз) «август» + *ер* (др. булг. яз) «человек», *ир* (тат. яз) «мужчина»; *Игер, Ильгер, Илигер*, где *илиг* (др. булг. яз) «князь, принц» + *ер* «человек» [4; 236]; *Леркум* (селькуп. яз.), где *лер* «испут» + *кум* «человек», *Сеткул* (селькуп. яз.), где *сет* «два» + *кул* «близнец» [5; 89]; *сущ. + сущ.*, например, *Яркэй*, где *ярык* (древнетюркс. яз.) «солнце, свет» + *ай* «луна», здесь мы наблюдаем закон сингармонии, когда имеются как мягкие, так и твердые звуки и второй компонент воспринимается как мягкий вариант слова *ай* и имя означает свет луны; *Сахабитдин*, где *саха* (якутск. яз.) + *битдин* (араб. яз); *Шайбек*, где *шай* (древнетюркс. яз.) «сила», «мощь» + *бек*; *сущ. + числ.*, например, *Иркут*, где *ир* (тат. яз) «мужчина» + *к, ут* (хант. яз.) «шесть» [6; 73]. Древнетюркские основы хорошо представлены в антропонимической системе тоболо-иртышских татар, например, *Кортбай, Качкурбай, Кашкар-бай*, где *корт* «волк» является синонимом остальным основам + *бай*; *Енгуль, Енбай*, где *ень* в хантыйском языке означает «лето» + *гуль, бай, Ел-табай*, где глагольная основа *елта* с хантыйского языка означает «таять» + «бай». Вышеприведенные сложные антропонимы содержат основы из других языков, что говорит о ранних этнокультурных связях изучаемых групп татар с контактирующими этносами. Встречаются антропонимы, возникшие из детерминативных сочетаний с количественным определителем, выраженным именем числительным, например, *Бишбек* — пять + *бек, Етебай* — семь + *бай, Алтыбай* — шесть + *бай*, и др.

Сложные антропонимы, образованные из словосочетаний, построенных на согласовании — это в основном использование застывших словосочетаний в качестве композита, например, *Бекбирде* — бека дал, *Туйбирде* — свадьба дала и др.

Сложные антропонимы, образованные из словосочетаний, построенных на управлении составляют антропонимы, образованные по модели *прилаг. + сущ.* типа *Акбай* «белый» + «богач», *Акбика* «Белая, мудрая» + «женщина», *Аккош* «белая» + «птица», *Аккучкар* «белый» + «баран-производитель», *Карабай* «черный» + «богач», *Карабаш* «черная» + «голова», *Минлебай* «богат» + «родимыми пятнышками», *Сарыбай* «рыжий» + «богач», *Татлыбай* «сладкий» + «богач».

Рассматривая личные имена, образованные с глагольной основой в антропонимических системах тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар, можно установить общие черты в семантике, структуре и грамматике, что позволит в дальнейшем выяснить генезис языков этих групп татар.

Исследование имен в структурно-морфологическом плане подсказывает, что антропонимов с указанной выше основой в именнике древних татар меньше, чем с именной основой. Вероятно, это говорит о том, что в структуре антропонимов именное словообразование несколько превалирует над глагольным. Что же касается глагольных основ, то они в составе антропонима выражают наиболее частые действия людей в быту, состояния, побуждения. В антропонимических системах тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар такими основами являются глаголы: *кил* «приходи, приди», *бар* «есть, имеется», «иди», *калсын* «пусть останется» (на этом свете жить) «пусть выживает», *бул* «будь» (кем-либо), *торсын* «пусть живет, должен жить» *тор* «живи», *улмэс* «не умрет, не должен умереть».

Отглагольные личные имена мы можем классифицировать в следующей последовательности, объединив их в три большие группы:

- имена, образованные от глаголов повелительного, пожелательного и изъявительного наклонений;
- имена, образованные от косвенных залоговых форм;
- имена, образованные от инфинитива на -мак.

В структурном плане антропонимы, образованные от глаголов всех трех форм наклонений, могут быть простыми и сложными. К простым относятся

такие антропонимы: калсын, кал «останься» + афф. 3 л. ед ч. пов. накл.; торсен, тор «живи» + афф. 3 л. ед. ч. пов. накл.

К сложным относятся антропонимы, состоящие из двух, трех имяобразующих компонентов. Например, по модели *имя сущ. + глагол 2 л. ед. ч. пов. накл.* образованы такие имена, как *Бексура / сэра* «бек» + «проси»; *Ишбул / пул* «напарник» + «будь»; *Колсора* «раб, рабыня» + «проси». По модели *имя сущ. + 3 л. ед. ч. пов. накл.* образованы такие антропонимы: *Байбулсын / пулсын* «богатый» + «пусть будет»; *Сурбулсен / пулсен* — «большой» + «пусть будет». По модели *недифференцированное имя прилаг. + глагол 2 л. ед. ч.* образованы такие антропонимы: *Терекил* «живой» + «приди»; *Байкил* — «богатый» (в смысле все при нем, здоровый) + «приди». По модели *имя прилаг. + глагол 3 л. ед. ч. пов. накл.* образуются такие антропонимы: *Котлыкисен* — *котлы* «счастливей» + *килсен* «пусть придет, появится». Следует отметить, что некоторые древние татарские антропонимы могут быть образованы и в инверсионном порядке, например, *Килбай* — *кил* «приди» + *бай* «богатый», *Калбек* — *кал* «останься» (жить) + «бек».

Антропонимы, образованные от глаголов изъявительного наклонения, в именнике древних тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар встречаются чаще, чем личные имена, в основе которых лежат глаголы повелительного и желательного наклонений, вместе взятых. Например, по модели *имя сущ. + глагол 3 л. ед. ч. наст. вр.* образованы такие имена, как *Байбирэ* «богатым» + «дает», *Байбула* «богатым» + «становиться», *Айтула* «луна» + «становиться полной». Встречаются антропонимы, которые в своей основе содержат только глагол без имени существительного, например, *Соендек* «обрадовались», *Сагындык* «соскучились, заждались». Антропонимы, образованные по модели *имя сущ. + глагол 3 л. ед. ч. прош. вр.*, встречаются довольно часто в антропонимической системе изучаемых групп татар, например, *Пайкилте* «богатый» + «пришел», т. е. «богатым родился», *Айкилте* «месяц, луна» + «пришла», *Байпирте* «богатый» + «дал», *Пайбулты* «богатый» + «стал», *Чуракилте* «раб» + «пришел». Реже встречаются антропонимы, образованные по модели *имя сущ. + глагол 3 л. ед. ч. прош. Результат. вр. изъяв. накл.*, например, *Кутайпиргэн* — *кутай* «бог» + *пиргэн* «дал» (богом данный), *Айтуган* — луна + родилась, *Бектуган* — бек + родился. Положительная форма причастия будущего времени образуется при помощи деривации, обычно аффиксами: *-р*, *-ар / -эр*, *-ыр / -ер*, что характерно для исторической антропонимии татарского народа, например, *Калар* — останется (жить), *Килер / Киляр* — придет, т. е. родится. Структура личных имен: *Талмас* — не устанет, *Алмас* — не возьмет, *Улмэс* — не умрет, *Туктар* — остановится и др. мы рассматриваем как имена, образованные по модели *глагол + афф. мас / мэс*, т. е. как причастную основу будущего I (предположительного) времени изъявительного наклонения.

Причастия прошедшего времени, образованные при помощи аффикса *-мыш* в антропонимии являются непродуктивными. Если проанализировать имена *Туктаган*, *Туктамыш* — остановился (перестал рождаться), *Караган*, *Карамыш*, то можно установить, что семантика антропонимов одинакова, т. е. по значению они абсолютно синонимичны, хотя грамматически выражены различно. В антропонимической системе тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар встречаются имена, образованные при помощи косвенных залоговых форм глагола, например, *Куан* — радуйся, *Соен* — то же самое значение (возвратный залог). Особый интерес представляют антропонимы, образованные от основы *-мак / -мэк*, которые считаются самыми древними. Но в изучаемых антропонимических системах они не являются продуктивными, например, *Алмак* — брать, взять, *Кил-мэк* — приходиться, прийти и др.

Структурный анализ антропонимов тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар позволяет сделать вывод, что одним из древних способов имяобразования является как аффиксация (основосложение), так и глагольное словообразование. В современных антропонимических системах вышеуказанных групп татар ведущим способом имяобразования остается именное словообразование, в котором преобладает морфологический способ, т. е. аффиксация. Аффиксальное словообразование простых (производных) антропонимов с основой прилаг. + афф. -лы/ле является довольно продуктивным способом имяобразования.

Таким образом, древнетюркско-кипчакский пласт личных имен является наиболее древним и малочисленным в антропонимиконе XIX-XX вв. и занимает особое место. Антропонимическая система тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар формировалась не только за счет собственного народного творчества в языке, но и за счет заимствований из других (монгольских, финно-угорских, арабских, ирано-персидских, башкирского, казахского, русского и др.) языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суперанская А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М., 1969. С. 23-25.
2. Саттаров Г. Ф. О чем говорят татарские имена? Казань, 1998. С. 160.
3. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1989. С. 167.
4. Баскаков Н. А. Ономастика. М., 1969. С. 236.
5. Малиновская С. М. Историческая антропонимия селькупов. М., 1989. С. 89.
6. Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь. Томск, 1996. С.73.

Флера Сагитовна САЙФУЛИНА—
зав. кафедрой татарского языка, литературы
и методики преподавания
Тобольского государственного педагогического
университета им. Д. И. Менделеева,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 82. 09

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЯКУБА ЗАНКИЕВА

АННОТАЦИЯ. Объектом данного исследования является творчество Якуба Занкиева, который одним из первых воссоздал историческую панораму жизни сибирско-татарского народа XX столетия и является ярким образцом интересной и своеобразной литературы Тюменского Севера. Он обогатил татарскую литературу новой темой, невиданными доселе образами и событиями.

The author surveys the novels of Yakub Zankiev who depicted life of Siberian Tatars in the 20th century and contributed a lot into the development of Tatar literature having introduced new subjects and characters.

В многовековой истории татарской литературы, начало которой принято считать с поэта древности Кул Гали (начало XIII века), до времен творений классиков татарской поэзии — Габдуллы Тукая, Сагита Рамеева и Дардеманда, прозаиков Гаяза Исхаки, Фатиха Амирхана и Галимджана Ибрагимова, драматургов Галиасгара Камала, Мирхайдара Файзи и до писателей современности известно множество талантливых, неповторимых, ярких имен, которые имеют свой неповторимый стиль, узнаваемое перо. В галерее известных творений этих художников